

Религиоведение. 2022. № 2. С. 53–60.
Religiovedenie [Study of Religion]. 2022. No. 2. P. 53–60.

DOI: 10.22250/20728662_2022_2_53

Попов А.Е.

*Амурский государственный университет
675027, Россия, Благовещенск, Амурская область, Игнатьевское ш., 21
kindpopov@gmail.com*

Теория «обрядов перехода» в контексте представлений о смерти и погребальной обрядности

Аннотация. Целью статьи является систематизация основных концепций, развитых в границах теории «обрядов перехода», выявление общего и особенно в них относительно погребальных ритуалов и представлений о смерти как этапа человеческого существования. Теория «обрядов перехода» представляет собой обладающую высоким эвристическим потенциалом методологию, открывающую широкие возможности для понимания смысла и функций ритуалов, связанных с экзистенциально важными этапами человеческой жизни. Согласно позиции антропологов, закладывавших основы этой методологии, среди основных разновидностей «обрядов перехода» обряды рождения и погребальные ритуалы относятся к числу наиболее распространённых и значимых. Погребальные обряды относятся к категории наиболее ранних и важных для культуры типов символической деятельности. В русле теории «обрядов перехода» разработаны концепции, обладающие своей спецификой, но сходные в главном – в том, что погребальная обрядность является одним из наиболее устойчивых компонентов религии.

Ключевые слова: обряды перехода, ритуал, погребальные обряды, прелиминарный этап, лиминарный этап, постлиминарный этап

Alexey E. Popov

*Amur State University
21 Ignatievskoe shosse, Blagoveshchensk, Amur Region, 675027, Russia
kindpopov@gmail.com*

The Theory of “Rites of Passage” in the Context of Ideas about Death and Funeral Rites

Abstract. The purpose of the article is to systematize the main concepts developed within the boundaries of the theory of “rites of passage”, to identify the general and particular in them regarding funeral rituals and ideas about death as a stage of human existence. The theory of “rites of passage” is a methodology with a high heuristic potential, which opens up wide possibilities for understanding the meaning and functions of rituals associated with existentially important stages of human life. According to the position of the anthropologists who laid the foundations of this methodology, among the main varieties of “rites of passage”, birth rites and funeral rituals are among the most common and significant. Funeral rites belong to the category of the earliest and most important types of symbolic activity for culture. In line with the theory of “rites of passage”, concepts have been developed that have their own specifics, but are similar in the main thing - that funeral rites are one of the most stable components of religion.

Key words: rites of passage, ritual, funeral rites, preliminal stage, liminary stage, postliminary stage

Введение

Изучение процессов возникновения и функционирования религии в общемировом или региональном ракурсе неразрывно связано с исследованием захоронений, могильников, погребальной обрядности и представлений о смерти. В религиоведении, археологии и антропологии сложились концепции, согласно которым, именно смерть, ритуалы погребения и связанный со смертью идейно-эмоциональный комплекс являются отправным пунктом генезиса религии. Эти концепции оставляют широкое поле для дискуссии, однако факт значимости танатопрактик и танатологии для становления религии не вызывает сомнений. Тана-

топрактики возникают вместе с другими ранними формами религиозной деятельности. Они представляют собой один из первых образцов символического поведения людей. Археологические исследования подтверждают, что там, где появляется ранний символизм, там ему сопутствуют танатопрактики. Эта корреляция устойчиво прослеживается во всех регионах. В Евразии, например, от её западной части – Моравии до восточной оконечности – Приамурья [Trabska at all., 2016; Забияко, 2021].

В гуманитарных науках сложилось несколько авторитетных подходов, которые описывают погребальную обрядность в общем русле символического, ритуального поведения людей и в общих контурах универсальных, базовых паттернов человеческой культуры. К их числу принадлежит теория «обрядов перехода».

Целью статьи является систематизация основных концепций, развитых в границах теории «обрядов перехода», выявление общего и особенного в них относительно погребальных ритуалов и представлений о смерти как этапа человеческого существования.

Основные дефиниции

Обряды перехода представляют собой определённый тип церемониальных действий сакрального и профанного характера, в результате которых человек меняет свой социальный статус. «Обряды перехода – это ритуалы, обеспечивающие изменение индивидом общественного статуса в процессе выхода из одной социальной или религиозной группы и включения в другую. <...> В функциональном плане обряды перехода представляют собой церемониальные комплексы, символически структурирующие человеческое существование и поддерживающие стабильность общественной стратификации» [Забияко, 2008, 715–714]. Символически переход осуществляется символические действия, а также через наделённые символическим смыслом смену одежды, причёски, манеры поведения и т.д. Переход, как правило, сопровождается приобретением новых обязанностей, ограничений или прав.

Концепция А. ван Геннепа

Первостепенное место в разработке теории «обрядов перехода» принадлежит этнографу и фольклористу из Франции Арнольду ван Геннепу. Суть концепции А. ван Геннепа изложена им в книге «Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов» («Les rites de passage. Etude systématique des rites», 1909) [Геннеп, 2002]; описание конкретных церемоний содержится в ряде других его публикаций. «Главным вкладом ван Геннепа остаётся идея «обрядов перехода», которые он выдвинул и развил в книге с одноимённым названием. Под обрядом перехода он подразумевает любую церемонию сопровождающий переход из одного состояния в другое и из одного мира, будь то космический или социальный, в другой» [Belmont, 2005, 3431].

Изменение общественного статуса, переход из одной группы в другую является важными этапами человеческой жизни. Подобные изменения сопровождаются соответствующими ритуалами и фиксируются в обществе. К числу важнейших этапов жизни для индивида и общества А. ван Геннеп относил рождение, достижение социальной зрелости, обручение, вступление в брак, смерть. Такие этапы сопровождались родильными церемониями, инициациями, брачными, похоронными и другими обрядами перехода.

А. ван Геннеп выделял общие этапы обрядов перехода: прелиминарный этап: действие, направленное на отделение от прежнего состояния, и действие, связанное с подготовкой к переходу в новое, ещё не сформированное окончательно состояние, но уже стремящееся к этому. Лиминарный этап: действие, совершаемое в условиях пребывания в промежуточном состоянии. Постлиминарный: действие в условиях перехода в новое состояние (т.е. формирование нового состояния) [Геннеп, 2002, 24].

Исследователь отмечал, что в действительности все три этапа могут иметь разные пропорции по своему значению. Так, на практике прелиминарный этап имеет больший вес в погребальных обрядах. В ритуалах инициации большую часть времени занимает лиминарный (промежуточный) этап. В свадебных церемониях большую роль относят постлиминарному этапу или включению. А. ван Геннеп также отмечал, что в каждой культуре можно найти сочетание перечисленных трёх категорий. В этом случае мы можем говорить о смешанных ритуалах, которые будут представлять собой синтез всех трёх типов. Если обратиться к ритуалу в целом, то

можно обнаружить, что он всегда включает в себя элементы всех трёх ступеней, но в разных пропорциях и с различной степенью активности. При этом следует учитывать, что все три категории представляют собой лишь одну из форм ритуала. Вся эта схема на деле может иметь более сложный характер.

Отделение (или прелиминарный этап) – первый этап обряда перехода. Представляет собой выход из обычного для себя состояния на время в некий промежуточный этап. Происходит это путём совершения определённых ритуалов отделения: снятия, старой одежды, ритуального умывания и удаления с себя прежней «грязи»; обряды, связанные с прохождением какого-то расстояния, проход через порог и так далее [Геннеп, 2002, 22].

После того, как индивид совершил обряд отделения, он попадает в промежуточное состояние, в котором находится некоторое время. Это промежуточное состояние проявляет себя во всех обрядах, в той или иной степени. Человек в этот период находится между двух социумов – старым и новым, в этой стадии человека ограничивают от общества, отправляют подальше от семьи и других обычных людей, могут поместить в изолированное помещение. На человека в этот период накладываются различные ограничения в еде, одежде и т.д. Рассуждая вслед за Геннепом о том, почему в лиминарном этапе человека стараются оградить от других людей и ограничивают в выборе одежды или питания, некоторые исследователи пришли к выводу о том, что это лиминарное состояние не подлежит традиционным объяснениям, и уже поэтому в первую очередь оно считается чем-то опасным для людей или же окружающей среды [Тэрнер, 1983, 181].

На постлиминарном этапе происходит своего рода возвращение в нормальную жизнь, но уже в новом социальном статусе. В этот период совершают ритуалы противоположные лиминарному периоду, изменение собственного гардероба, возвращение к нормальному режиму питания.

На постлиминарной стадии, после достижения статуса «свободного человека», происходит активное включение в общественную жизнь. Человек становится членом различных сообществ, организаций, участвует в культурной деятельности, начинает заниматься спортом, путешествует, занимается бизнесом и т.д. Таким образом, на всех стадиях человек входит в новую для себя социальную среду и при этом постоянно совершенствует свои навыки общения в ней.

Как говорилось выше, А. ван Геннеп выделяет в своей концепции важнейшие этапы в жизни человека и социума – рождение, достижение социальной зрелости, обручение, вступление в брак, смерть. Эмпирические подтверждения концепции он находил в культуре индоевропейских народов, в которых существуют обряды перехода, связанные с рождением, браком и смертью, хотя они и не являются строго регламентированными. Необязательно, чтобы в каждой культуре все выделенные А. ван Геннепом экзистенциальные события были чётко обрاملены особыми обрядами. Некоторые из этих событий могут не иметь ритуализированной формы перехода. Некоторые, кроме двух важнейших – рождения и смерти.

Согласно подходу А. ван Геннепа, смерть как культурный феномен всегда и везде оформлена погребальной обрядностью. Теме погребальной обрядности в книге «Обряды перехода» посвящена глава VIII «Похороны». Определяя внутреннюю структуру обрядности похорон, этнограф отмечает, что иногда может показаться, что в похоронной обрядности главное место уделено обрядам отделения. «Однако изучение фактов показывает, что дело обстоит иначе: обряды отделения немногочисленны и очень просты, а обряды промежуточные столь продолжительны и сложны, что иногда приходится признать за ними некоторую автономию. И наконец, из всех похоронных обрядов наиболее разработаны обряды, совершаемые ради приобщения умершего к миру мёртвых: именно им придаётся самое большое значение» [Геннеп, 2002, 134]. Следует заметить, что проблема погребальных обрядов более, чем другие проблемы «обрядов перехода», разработана в исследовании Геннепа с опорой на этнографические труды русских этнографов – Н.М. Михайловского, Н.Л. Гондатти, В.В. Бартенева, Н.Н. Харузина, в которых представлены материалы по финно-угорской и некоторым иным этническим традициям народов Сибири. У этих народов, как и всех других, погребальная обрядность опирается на карти-

ну мира, в структуре которой рядом со «сложным миром живых существует мир, предшествующий жизни, и тот, который будет после смерти» [Геннеп, 2002, 171]. Согласно Геннепу, представления о смерти принадлежат к числу «постоянных величин», с которыми люди всегда и везде соотносят частные и временные события своей жизни.

Современные А. ван Геннепу концепции «обрядов перехода»

А. ван Геннеп первым придал исследованию связанной с экзистенциально значимыми событиями человеческой жизни обрядности характер структурированного теоретического знания. Но и до появления главного труда Геннепа, ритуалы, которые подпадали под определение «обряды перехода», находились в поле зрения историков и антропологов.

В своём фундаментальном труде «Первобытная культура» (1871) Э.Б. Тайлор подробно описывает разные типы ритуалов, обращая большое внимание на погребальную обрядность разных народов мира. Он указывал на жертвоприношения и наличие погребальных предметов во время погребальных действий. «Подобно тому, как многие общества совершают погребальные жертвоприношения людей и животных, чтобы отправлять их души на службу умершему, точно так же племена, придерживающиеся веры в душу предметов, вполне резонно, со своей точки зрения, приносят в жертву вещи, чтобы передать их покойнику» [Тайлор, 1989, 291]. Тайлор отмечает, что погребальные жертвоприношения обуславливались желанием доставить удовольствие умершему, которое порождается любовью или страхом перед ним [Тайлор, 1989, 292–293].

В приведённых автором примерах погребальных жертвоприношений можно проследить параллель с одной из основных мыслей А. ван Геннепа о том, что промежуточные и постлиминарные обряды в похоронных церемониях являются наиболее сложными и продолжительными в отличие от обрядов отделения. Например, лиминарный этап мог длиться не один год. «В Старом Калабаре обычай требовал, чтобы сын оставил в запустении дом после смерти отца, но после двух лет он имел право перестроить его, так как к этому времени дух уже считается отлетевшим» [Тайлор, 1989, 311]. Умерший в это время находится в промежуточном состоянии, так как он уже отделился от мира живых, но ещё не вошёл в своё новое состояние, оставаясь в мире живых, где его уже не могут принять обратно. В это время живые также находятся в лиминарном состоянии, которое закончится только тогда, когда дух их члена семьи не покинет этот дом. После чего наступает время постлиминарного состояния, которое сопровождается своего рода ритуалом в виде строительства нового дома.

Автор «Золотой ветви» Дж. Фрэзер считает, что ритуал – это совокупность определённых действий, например, молитвы или жертвоприношения, которые помогают достичь расположения божества, получить от него помощь. В основе ритуала лежит вера в то, что определённые действия в определённый момент времени могут изменить судьбу и повлиять на окружающий мир. Например, ритуал может помочь человеку избавиться от болезни или помочь человеку на охоте, повлиять на погодные условия. В этом состоит отличие ритуала от культа, который имеет своей целью не просто общение с божеством, но и непосредственное воздействие божественной энергии на человека, на его душу, его тело, его судьбу. Таким образом, ритуал представляет собой совокупность действий, совершаемых в определённом порядке в соответствии с определённым сценарием, призванным обеспечить достижение поставленной цели.

В «Золотой ветви» Фрэзер, раскрывая суть гомеопатической магии, приводит пример, который можно трактовать как обряд перехода. По словам автора, в Древней Греции человека, которого по ошибке посчитали мёртвым и над которым провели погребальные обряды, нужно было «возвращать к жизни» особыми действиями, иначе человек продолжался считаться мёртвым. «В Древней Греции человек, которого ошибочно сочли мёртвым и по которому в его отсутствие были совершены погребальные обряды, считался мёртвым до тех пор, пока не проходил через обряд нового рождения. Его проводили между ног женщины, омывали, завёртывали в пелёнки и передавали на попечение кормилицы. Лишь после скрупулёзного ис-

полнения этого обряда вернувшийся мог свободно вступать в общение с живыми людьми» [Фрэзер, 1980, 26].

Фрэзер относит этот обычай к гомеопатической магии, но здесь чётко прослеживается общая схема обрядов перехода. Человек в греческом примере проходит все этапы перехода. Он считался мёртвым, пребывал в узаконенном обрядом состоянии – легитимном, хотя и по недоразумению. Когда выясняется, что человек живой, происходит процесс перехода в другое состояние. После чего производятся вышеупомянутые обряды, во время которых человек находится в лиминарной стадии, ну а после переходит на новый этап – постлиминарный, тогда он возвращается в нормальную жизнь. Сходные примеры Фрэзер приводит на материалах других этнических традиций.

Э. Дюркгейм в «Элементарных формах религиозной жизни» отмечает, что погребальные обряды или, как он выражается, «ритуальные обязанности по отношению к трупам, способ хоронить и т.д.», имеют общую идею, одинаковую для всех, но сами ритуалы могут отличаться в разных племенах. «Повсюду мы видим ту же тишину, нарушаемую жалобными стонами, те же предписания: отрезать волосы или бороду, обмазать голову белой глиной, посыпать пеплом, а иногда даже вымазать экскрементами. Наконец, везде мы встречаем одно и то же неистовое стремление бить себя, наносить себе раны, ожоги» [Дюркгейм, 2018, 652].

В погребальных обрядах, которые описывает Дюркгейм, можно проследить типичные ритуалы, которые А. ван Геннеп обозначил термином «обряды перехода». «Как только тело заворачивают в шкуру опоссума и покрывают саваном из коры, аборигены строят шалаш, в котором собираются родственники умершего» [Дюркгейм, 2018, 653]. В этом примере фиксируется факт того, как родственники умершего вместе с ним отделяются от остального общества. Происходит довольно короткий прелиминарный этап.

Наступает время траура, в котором прослеживается лиминарный или промежуточный этап. Для родственников умершего, как, собственно, и для самого умершего, данный этап может продлиться до того момента пока тело покойного не захоронят каким-либо способом, который преемственен для той или иной группы. В лиминарной стадии родственники умершего «сетуют на жизнь», испускают вопли, плач и стоны, а также могут наносить себе увечья. А. ван Геннеп поясняет, что степень траура зависит от уровня родства [Геннеп, С. 135]. Это же обстоятельство подтверждает и Дюркгейм. «“Почему ты нас оставил?” Время от времени кто-нибудь из них издаёт пронзительный стон, усиливая горе остальных: жена умершего... кричит... “Мой муж мёртв”, или мать... кричит: “Мой ребёнок мёртв”. Все присутствующие повторяют по очереди этот крик, меняя слова в зависимости от родственных отношений, соединяющих их с умершим... В зависимости от степени родства с умершей они раскрашивают свои тела разными цветами» [Дюркгейм, 2018, 653–655].

Дюркгейм замечает, что окончание траура происходит с теми же, а иногда и более сильными, эмоциями, что и в первых этапах траура. По словам автора после завершений заключительных похоронных обрядов, в том числе и самого захоронения, завершается и траур. Формируется новое состояние у членов общества, они входят в постлиминарную стадию, также как и сам умерший.

Дюркгейм считает, что траур является предписанием группы, а не естественным проявлением эмоций индивидов. «Люди причитают не потому, что грустят, а потому, что они должны причитать. Речь идёт о ритуальном поведении, которому люди обязаны следовать из-за уважения к традициям, но которое практически не зависит от эмоционального состояния индивидов» [Дюркгейм, 2018, 659]. Такие предписания обеспечиваются социальными и мифическими наказаниями.

Один из родоначальников функционализма, Б. Малиновский, разделял ритуалы на магические и религиозные. Ритуал, по Б. Малиновскому, это «всеохватывающее действие». Его цель – «остановить время и пространство». По мнению Б. Малиновского, ритуал является «предшественником и предшественником всех форм культурной деятельности человека». Он представляет собой «простейший способ организации деятельности», «первый шаг в направлении того, чтобы человек стал человеком». Основная часть ритуалов аккумулируется в круг различных жизненных

событий – рождение, взросление, переход из одного социального состояния в другое, смерть.

По мнению Б. Малиновского, религиозный ритуал является не только механизмом передачи социального опыта, но и механизмом интеграции индивида в общество, приобщения его к социальной памяти, к социальному знанию и социальным нормам. В силу этого, религиозный ритуал выполняет функцию социализации личности. Исследователь считает, что религия – это социальная организация, которая регулирует отношения между людьми. Религия в этом случае является регулятором отношений между человеком и обществом.

Одним из главных источников религии исследователь считает смерть. Потеря одного из членов общества становится для группы событием, которое заставляет людей собраться вместе. Отношение людей к смерти крайне сложное, с одной стороны их переполняет страх перед духом умершего и его мёртвым телом, с другой стороны сильная любовь к умершему человеку, которая является доминирующим чувством в этой ситуации. Б. Малиновский замечает, что ритуально-траурные обряды у всех народов имеют определённые сходства. Например, публичная демонстрация горя, плачь, а также выражение почитания и любви к умершему. Но не только в этом проявляется общность погребальных традиций. У всех народов при погребении использовались такие предметы, как: одежда, украшения, оружие, утварь, посуда, продукты питания и другие погребальные атрибуты.

Для того чтобы группа смогла пройти период потери одного из своих членов, общество прибегает к ритуальным церемониям. Похоронный ритуал выражает и закрепляет в сознании людей социальный статус умершего: его пол, возраст, социальное происхождение, профессию, национальную принадлежность, место жительства, социальный престиж и др. Похоронные обряды, как и другие виды обрядов перехода, являются средством восстановления психологического состояния общества.

В случае смерти одного из членов семьи это восстановление равновесия достигается за счёт того, что другие члены семьи принимают на себя часть обязанностей по уходу за умершим. Все церемониальные действия можно разделить на те, которые затрагивают умершего и те, которые направлены на восстановление группы. К первой категории относятся все те действия, которые обычно сопровождает погребение. Это могут быть, например, прощание и ритуальные трапезы. Все эти действия направлены на то, чтобы человек, который уже покинул этот мир, не был забыт. Ко второй категории можно отнести церемонии, связанные с восстановлением группы. Под этим подразумевается возвращение к жизни тех, кто раньше был связан с умершим. Например, к этой категории можно отнести и воссоединение семьи. Если человек умирает, то есть уходит из жизни, то это означает, что в его жизни не останется ничего от него самого, а значит, и от группы тоже. Поэтому он должен быть похоронен с соответствующей церемонией как член группы. В этом случае группа должна выполнить все необходимые ритуалы. Но если группа не может выполнить церемонию погребения, то она не может вернуться к нормальной жизни. Чтобы группа могла вернуться к нормальной деятельности, требуется восстановление.

Описанные все ритуально-траурные действия, которые приводит Б. Малиновский, иллюстрируют все три этапа обрядов перехода, которые направлены как на умершего, так и на группу. Так на прелиминарном этапе умершего умывают, переодевают в новую одежду, готовят к захоронению. В этот момент общество отделяется от своего прежнего состояния в связи с потерей своего члена. В лиминарной фазе умерший, как и его группа, находятся в промежуточном состоянии. Покойный к этому моменту уже находится в специальной погребальной конструкции, его отправляют к месту захоронения. Сопровождающие его близкие люди в этот момент также могут находиться рядом с ним, они отделены от общества, прощаются с умершим. После захоронения может совершаться ритуальная трапеза, во время которой вспоминают умершего, тем самым отмечая его уход в «иной» мир. Здесь формируется новый статус покойного, а также происходит и восстановление группы, которая включается в новую жизнь без ушедшего близкого им человека, группа, восстанавливает свою нормальную жизнь. В этот момент господствует постлиминарный этап.

Б. Малиновский обращает внимание на тот факт, что траурный ритуал во время проведения похоронных обрядов является завершающим действием, цель которого достигается в самом его окончании. Согласно мнению Малиновского, погребальные обряды помогают восстановить в обществе равновесие и запустить механизм интеграции групп, который был нарушен смертью индивида [Малиновский, 1996, 419–421].

В. Тэрнер представляет ритуал некоей системой, в которой отдельные действия связаны друг с другом в рамках определённой структуры, и в этом смысле ритуал – это упорядоченная последовательность актов. В ритуале выражается та или иная концепция или система представлений, которая проявляется в виде последовательно развертывающихся действий. В ритуалах используется специальная атрибутика, определённые локации (например, жертвенник). Место проведения ритуала может определяться его целью и задачами, а также тем, какие сверхъестественные существа либо силы привлекаются к участию в этом действии. Ритуал является совокупностью действий, направленных на достижение какого-либо результата, путём воздействия на сверхъестественные силы или существа. С точки зрения В. Тэрнера, структура ритуала делится на четыре составляющих – символическая, ценностная, телесная, ролевая.

Младший современник А. ван Геннепа антрополог Виктор Тэрнер в обрядах перехода большее внимание уделял лиминальной (пограничной) стадии, в частности, выявил, что лиминальные ритуалы включают в себя ряд моментов, которые он назвал «пограничными ситуациями». Например, это может быть смерть члена семьи, рождение нового члена семьи или вступление его в брак. Ритуалы перехода начинаются с границы, где происходит переход от одной фазы жизни к другой, и заканчиваются на границе между двумя этими фазами. Граница – это тот момент, когда ритуал ещё не закончен и ещё не начался. Она – промежуточная фаза между прошлым и будущим [Тэрнер, 1983, 169]. Основной массив исследований В. Тэрнером обрядов перехода посвящён их роли в смене социального статуса участников – передачи и получению власти, перехода на более высокий или более низкий уровень социальной иерархии и т.д.

Однако тема смерти и связанных с ней ритуалов не оставлена антропологом без внимания. Согласно В. Тэрнеру, существуют религии («религии унижения»), которые представляют земную жизнь как не имеющую высокой ценности пороговую, лиминальную стадию человеческого существования, вслед за прекращением которой наступает этап подлинного бытия. В контексте такой картины мира погребальные обряды выступают видом инициации, суть которой заключается в подготовке иницируемых к восстановлению с пребывающей за пределами земного существования – например, на небесах или в нирване – общиной, что в итоге ведёт к повышению статуса покинувших мир индивидов [Тэрнер, 1983, 251].

Заключение

Теория «обрядов перехода» представляет собой обладающую высоким эвристическим потенциалом методологию, открывающую широкие возможности для понимания смысла и функций ритуалов, связанных с экзистенциально важными этапами человеческой жизни. Согласно позиции антропологов, закладывавших основы этой методологии, среди основных разновидностей «обрядов перехода» обряды рождения и погребальные ритуалы относятся к числу наиболее распространённых и значимых. Погребальные обряды относятся к категории наиболее ранних и важных для культуры типов символической деятельности. В русле теории «обрядов перехода» разработаны концепции, обладающие своей спецификой, но сходные в главном – в том, что погребальная обрядность является одним из наиболее устойчивых компонентов религии.

Благодарности

Исследование поддержано грантом РФФИ, проект № 20-011-00408.

Acknowledgement

The study is supported by the RFBR grant, project No. 20-011-00408.

Библиографический список

1. Геннеп А., ван. Обряды перехода: Систематическое изучение обрядов / А. ван Геннеп; пер. с франц. – М.: Восточная литература, 2002. – 198 с.
2. Дюркгейм, Э. Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии / Э. Дюркгейм; пер. с франц. В.В. Земсковой; под ред. Д.Ю. Куракина. – М.: Элементарные формы, 2018. – 808 с.
3. Забияко, А.П. Обряды перехода / А.П. Забияко // Энциклопедия религий / Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. – М.: Изд-во Академический Проект, Гаудеамус, 2008. – С. 904–905.
4. Забияко, А.П. Ранний символизм и ранние формы религии народов Нижнего Приамурья / А.П. Забияко // Религиоведение. – 2021. – № 4. – С. 5–16.
5. Малиновский, Б. Смерть и реинтеграция группы / Б. Малиновский // Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии / Сост. В.И. Гараджа, Е.Д. Руткевич. – М.: Аспект Пресс, 1996. – С. 415–421.
6. Тайлор, Э.Б. Первобытная культура / Э.Б. Тайлор; пер. с англ. – М.: Политиздат, 1989. – 573 с.
7. Тэрнер, В. Символ и ритуал / В. Тэрнер; сост. и автор предисл. В.А. Бейлис. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1983. – 277 с.
8. Фрэнгер, Дж. Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии / Дж. Дж. Фрэнгер; пер. с англ. – М.: Политиздат, 1980. – 831 с.
9. Belmont, N. GENNEP, ARNOLD VAN / N. Belmont // Encyclopedia of Religion / Lindsay Jones editor in chief. – Detroit: Macmillan Reference USA, 2005. – Vol. 5. – P. 3431–3432.
10. Trabska J. Dolní Věstonice I female grave (DV3). Red colourants and other components of the burial fill up and grave floor / J. Trabska, M. Oliva, A. Gawel, B. Trybalska // Anthropologica et Præhistorica. – 2016. – No. 126. – P. 161–178.

Текст поступил в редакцию 01.12.2021.

Принят к публикации 24.01.2022.

Опубликован 23.06.2022.

References

1. Belmont, N. Gennep, Arnold van. in *Encyclopedia of Religion*. Ed. Lindsay Jones. Detroit: Macmillan Reference USA, 2005, vol. 5, pp. 3431–3432.
2. Durkheim E. *The elementary forms of religious life*, 1912 (Russ. ed.: *Elementarnye formy religioznoi zhizni: totemicheskaia sistema v Avstralii*. Moscow: Elementarnye formy, 2018, 808 p.).
3. Frazer J.J. *The Golden Bough*, 1900 (Russ. ed.: *Zolotaia vetv: Issledovanie magii i religii*. Moscow: Politizdat, 1980, 831 p. (in Russian)).
4. Gennep A. van. *The Rites of Passage*, 1909. University of Chicago Press, 1960 (Russ. ed.: Gennep A. van. *Obriady perekhoda: Sistematicheskoe izuchenie obriadov*. Moscow: Vostochnaia literature, 2002, 198 p.).
5. Malinovsky B. *Khrestomatia po sotsiologii religii* [Reading book on the Sociology of Religion]. Col. V.I. Garadzha, E.D. Rutkevich. Moscow: Aspekt Press, 1996, pp. 415–421 (in Russian).
6. Trabska J., Oliva M., Gawel A., Trybalska B. Dolní Věstonice I female grave (DV3). Red colourants and other components of the burial fill up and grave floor. *Anthropologica et Præhistorica*. 2016, no. 126, pp. 161–178.
7. Turner V. *Simvol i ritual* [Symbol and ritual]. Moscow: Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury izdatelstva “Nauka”, 1983, 277 p. (in Russian).
8. Tylor E.B. *Primitive culture: researches into the development of mythology, philosophy, religion, language, art, and custom*, 1871 (Russ. ed.: Tylor E.B. *Pervobytnaia kultura*. Moscow: Politizdat, 1989, 573 p.).
9. Zabyako A.P. *Enciklopediya religij* [Encyclopedia of Religions]. Eds. A.P. Zabyako, A.N. Krasnikova, E.S. Elbakyan. Moscow: Izd-vo Akademicheskij Proekt, Gaudeamus, 2008, pp. 904–905 (in Russian).
10. Zabyako A.P. *Religiovedenie* [Study of Religion]. 2021, no. 4, pp. 5–16 (in Russian).

Submitted for publication: December 01, 2021.

Accepted for publication: January 24, 2022.

Published: June 23, 2022.